

ФЕДОР
КОНЮХОВ

ФЕДОР
КОНЮХОВ

*НА ГРАНИ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ*

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ В УСЛОВИЯХ
СИЛЬНЕЙШЕГО ШТОРМА

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 2024

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К65

При создании книги автор использовал свои дневниковые записи и живописные работы.
1-е издание книги выходило в другом оформлении:
ISBN 978-5-04-099350-5

Конюхов, Федор Филиппович.

К65 На грани возможностей. Путевые заметки в условиях сильнейшего шторма / Федор Конюхов. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Федор Конюхов. Великий путешественник).

ISBN 978-5-04-199202-6

Каждое путешествие Федора Конюхова — это проверка на прочность силы и духа. В этой книге — дневниковые записи, сделанные им во время одиночного плавания вокруг Антарктиды в 2008 году. Тогда при подходе к ключевой точке — мысу Горн — путешественник несколько дней провел в условиях сильнейшего шторма, когда каждый поворот его яхты мог стать последним.

В путевых заметках Федор Конюхов рассказывает о том, что помогло ему выжить и преодолеть испытания на грани человеческих возможностей.

Это 2-е издание книги о том, как знаменитым русским путешественником был поставлен мировой рекорд одиночного плавания вокруг Антарктиды.

**УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Ф. Конюхов, текст, 2024
© Ф. и О. Конюховы, фотографии, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199202-6

Вспомнил сказку, услышанную Повелителем Акбаром, Великим из Великих падишахов Империи Великих Моголов, внуком основателя династии Великих Моголов в Индии Бабура, мужем несравненной Мариам. Однажды Повелитель спросил мудреца: «Как увидеть гнездо измены и оплот верности?» Мудрец показал на толпу разодетых всадников и сказал: «Гнездо измены». После указал на одинокого путника и сказал: «Оплот верности, ибо одиночеству ничто не изменит». И с того дня повелитель окружил себя верностью. Лучше хорошее дарование без учены, чем хороший ученый без дарования.

Что придает моей душе мужества? Моя воля. Но я от нее избавился и сейчас нахожусь в смятении великом из-за многих и разных причин, известных одному лишь Богу, ибо я грешник и никогда не дерзну просить Царства Небесного для себя.

Когда я стану рассказывать об океане сыну своему Николаю — он содрогнется; когда буду говорить о мысе Горн — он зарыдает; когда буду говорить о тяжелой работе с парусами — он согнется; когда буду рассказывать об одиночестве — он будет угнетен.

Господи Иисусе Христе, сжался надо мною, после стольких страданий дай благополучно пройти ворота ада — мыс Горн. Злобе ветров и волн у мыса Горн пусть противостоит Твоя доброта. Твоя рука найдет меня, потерянного среди волн. Десница Твоя

не даст погибнуть и вытащит меня из этого места. Дух Твой защитит меня, уstraшенного за мою дерзость противостоять Твоему долготерпению.

Четвертый раз я иду к мысу Горн и четвертый раз молю Тебя и говорю, что больше не буду направлять и прокладывать курс своей яхты. Ты все это время мне помогал и выслушивал мои обещания. Моей глупости заблуждающегося противостоит Твое милосердие, Господь. Дай мне мудрость, чтобы найти выход, мне, колеблющемуся. Благослови меня, Господь, на проход пролива Дрейка, ободрив меня, отчаявшегося, перед мысом Горн. Любовь Твоя ко мне безгранична, дай мне услышать слово Твое, чтобы оно укрепило меня, колеблющегося. Если захочешь, Ты сможешь мне помочь пройти этот пролив и выйти в Атлантический океан. Атлантика внушает мне веру. Надеюсь подобно Аврааму, ибо он поверил слову Твоему и посему умер глубоким старцем. Так и я хочу, чтобы смерть пришла ко мне, когда я буду готов с ней встретиться, и тогда я сделаю то, что хочу сделать в этом мире для людей и для Тебя, мой Господь. За это я молюсь, чтобы дни мои долго длились, ведь я верю в то, что Ты способен на все. Ты не забудь обо мне, затерянном далеко от людей. Пусть я согрешил, но все же я Твой и числюсь в Твоих списках. Никогда я не мог верно рассудить, как жить мне, чтобы следовать слову Твоему. Я ишу у пророка ответ: «Горе мне! Ибо со мною теперь — как по сборании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной

ягоды для еды, ни спелого плода, которого жаждет душа моя» (Мих. 7.1).

Каждый раз, когда я подхожу к мысу Горн, понимаю, как быстротечно человеческое существование, так что никогда не нужно терять то время, что у нас есть. Я как будто вновь проживаю свою жизнь. Как хочется эти слова сказать моим сыновьям, Оскару и Николаю: живите насыщенной жизнью и спешите в жизни главное сделать, ради чего вы пришли в этот мир.

Господи, обрати суровые метели в тихий ветерок и грозные ураганы — в нежнейшее дуновение. А паруса моей яхты пусть вынесут меня в мирную бухту Олбани. О, всемогущий Иисус Христос, распрями святую десницу свою над мачтой моей яхты, соединишь со мной, обитай во мне и не покидай Ты штурманскую рубку. Мыс Горн я воспринимаю сейчас только как символ моего решения. Он утратил для меня материальность, стал идеей. Ничто сомнительное не должно проникать в сознание моряка. Во времена юности я сочувствовал погибшим на пути к своей цели, таким как Георгий Седов к Северному полюсу или Роберт Скотт — к Южному. Тогда я не знал, что в смертный час нет одиночества, и с восхищением говорил: «Какое самоотвержение!» Я видел жен и матерей, как они плакали о погибших сыновьях или мужьях, не вернувшихся из наших экспедиций. А мы, уцелевшие, вернувшиеся с покоренных вершин, громко похвалялись подвигами. Еще бы! Мы

тоже могли погибнуть, но вернулись и гибелью товарищей устрашали всех вокруг, тем самым придавая сложность нашему восхождению или походу к полюсам. В молодости я любил окружать себя ореолом ран и вывихов на теле, полученных в этих же экспедициях. Я зажимал кровоточащие раны и знал — умереть не страшно, но страшно стоять перед Богом. С годами накрывает волна памяти, бередя сознание, приносит и уносит воспоминания пережитого. Ибо слишком часто я видел, как в экспедициях рядом со мной гибнут друзья, особенно в горных восхождениях. Какими бы ни были прекрасными горы, мы не вправе тратить себя на то, чтобы любой ценой взойти на их вершины, даже если это Эверест. Человеческая жизнь стоит выше любых вершин мира. Но это я сейчас говорю, когда все высочайшие вершины всех континентов в мире в моем послужном списке и когда мне уже за шестьдесят. Были времена, когда я рисковал своей жизнью и жизнью моих друзей, лишь бы только сделать то, что еще никто не делал. Поэтому и выбирал самые сложные и опасные экспедиции. Я гордился перед другими своими достижениями, возвышался в собственных глазах, выбирал для себя самых смелых из путешественников: Наоми Уэмуру, Георгия Седова, Роберта Скотта, Роберта Пири, Амундсена — и стремился быть похожим на них.

8 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

49° 15' — Ю. Ш.

148° 28' — В. Д.

День постный. Пища без масла.
Я и моя яхта снова в океане, как и три года назад. И сейчас я снова ставлю паруса.

На палубе работать очень холодно, мороз. В перчатках, в рукавицах неудобно работать, а без них руки мерзнут, за металлические предметы братья очень больно. Когда работал, смотрел на океан. С правого борта увидел кита, при таком холоде его хорошо видно: когда кит выдыхает, воздух превращается в пар.

Сегодня день моего Небесного покровителя — перенесение мощей преподобного Феодора, игумена Студийского.

18:05

50° 11' — Ю. Ш.

150° 01' — В. Д.

Первые сутки в Тихом океане прошли спокойно. Яхта вышла на заданную точку 50 градусов юга и 150 градусов востока, где я должен получить северо-западный ветер 25—30 узлов, а через сутки — 40 узлов. Это попутный ветер.

Мы с моей яхтой пересекли 50-й градус южной широты, что означает: мы вышли из «ревущих сороковых» и вошли в «неистовые пятидесятые». Именно здесь моей яхте придется провести основную часть времени на маршруте.

Пересечение 150-го градуса означает, что мы вошли в зону № 3 WILKES на маршруте.

Я рассчитывал оказаться здесь через 10 суток после старта. Таким образом, на 48 часов отстаю от намеченного графика.

Борюсь с холодом. Я оставил пластиковую бутылку с водой на палубе в кармане для веревок, а когда сегодня утром ее обнаружил, она была наполнена льдом. Ночью температура опустилась ниже 0 градусов.

Когда шел на лыжах к Южному полюсу в 1996 году, самая низкая температура была минус 53 градуса по Цельсию. Это уже было на подходе к полюсу. За счет того что воздух на континенте сухой, такая низкая тем-

пература переносилась нормально, плюс я по одиннадцать часов был в движении. А здесь, в Южном океане, работаешь в кокпите под дождем или мокрым снегом, плюс волна периодически залетает в кокпит. Экипировка мокрая, на ветру даже при нулевой температуре очень промозгло и неудобно. Да и ветер продувает насквозь. Приходится надевать три-четыре слоя одежды.

Сегодня была необычная активность вокруг яхты. Сначала я заметил одного кита, потом к нему через несколько минут подошло стадо китов-горбачей. Они прошли мимо носа яхты и ушли на север, в сторону Новой Зеландии. Затем появились дельфины, а под вечер над яхтой стали парить гигантские альбатросы. Я их называю птеродактилями Южного океана. Кстати, я ни разу не слышал, чтобы альбатросы кричали.

Со стороны Новой Зеландии прилетела стайка птиц и начала кружиться вокруг яхты. Птицы описывали вокруг моей яхты красивые линии, а иногда летели так низко над водой, что почти касались волн своими грудками. У каждого вида птиц особый полет и крик. Они выплывали из тумана и исчезали опять.

Но туман рассеялся. Смотрю и ничего не понимаю. Прямо перед носом яхты сквозь туман белеет что-то большое. Точно судно без мачты. Оно медленно приближается к яхте и все растет, превращается в целую гору. Один философ говорил, что «если не по силам справиться со злом, следует с ним при-

мириться». Вот борт яхты и поравнялся с ним. Повеяло холодом. Да это лед, отколовшийся от айсберга!

Льдина сверкала и искрилась, точно в ней скрывались солнечные лучи. Даже сквозь густой туман пробивалось это сияние. Она играла и переливалась всеми цветами радуги. Они отражались в воде и, казалось, стояли в ней опрокинутыми вниз своей верхушкой.

Вокруг яхты продолжает царить штиль. Паруса моей яхты наполнены тишиной. При строительстве храма тишина становится его основой, а затем уже кирпичи, и камни, и купола.

С каждым днем и каждой милей на юг в океане становится все холоднее и холоднее. Заиндевелившие яхтенные снасти, ванты, штаги, краспицы, словно выбеленные, сверкают в сером от тумана воздухе. От иinea огромный парус-грот висит, как завеса в Иерусалимском храме.

Небесное царство — это царство совести. Как ветер испытывает дерево на прочность, так и меня по жизни Господь влечет вперед и поворачивает вспять: из тьмы к рассвету и от рассвета опять в потемки, от зимы к лету и снова к зиме, от юности к старости, а от старости вновь к младенцам.

Я думал, что знаю жизнь, прожив многие годы, но, оказалось, что, как малое дитя, только начинаю познавать мир.

Я жду, когда ангел-хранитель подаст праведный благовестный голос мне и по праву меня обвинит в грозных грехах моих. Он по справедливости обличит меня, прислужника грехов земных. И я боюсь, что иссякнет Его милосердие Божие ко мне. И закроет он книгу дивных чудес Господних предо мною.

Я плачу и слезами своими омываю замерзшую палубу, а глаза поднимаю к небу и не вижу Его.

Так отнюдь я не достигну цели узреть яркое сияние ангела своего. Чем утешить себя, когда надежда иссякла?

Я вынес все: и холод в полярных странах, и страх на склонах гор, и мучения в открытом океане. Но я не в состоянии вынести вида Страшного суда. Я несчастный сын погибели. Невыносимо тяжкой будет кара моя.

И утрата моя — невосполнима.

9 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день.

50° 51' — Ю. Ш.

150° 22' — В. Д.

Барометр — 1027 мбар.

Сегодня суббота, ровно две недели, как я в океане. Старт был дан 26 января. В этот день православные чтут Богоявление и преподобного Иринарха, затворника Ростовского. Мощи и вериги преподобного Иринарха хранятся в Борисоглебском монастыре. Дни памяти 13/26 января и 23 мая по старому стилю, а по-новому — 5 июня.

За две недели яхта прошла 2224 мили по лагу. До мыса Горн 3876 миль, при скорости 8—9 узлов мой путь до него должен занять 18 дней.

Сейчас ночь. На юго-востоке висит на небе Южное сияние. Небо звездное, но с юго-запада над горизонтом поднимаются черные тучи, они постепенно закрывают

звезды. Тучи движутся в нашу сторону. Я наблюдаю, как звезды пропадают за тучами. Скоро буду убирать солинг и ставить стаксель. Ветер постоянно заходит на запад, курс все южнее, сейчас яхта идет на 160 градусов.

Запустил двигатель. Подзаряжаю аккумулятор.

Ветер кружит, никак не хочет стабильно дуть в нужном направлении.

Перед рассветом помолился Богу. Прекрасны наши молитвы к нашему Богу, Иисусу Христу. Мы привыкли к ним, мы с ними живем, молитвы у нас, православных, в сердце. Но представьте: если бы мы не молились, какая бы пустота возникла в душе!

Сегодня суббота. Церковь празднует перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста. После утренней молитвы не буду завтракать, а прочитаю его Житие.

За час я прошел 8 миль на юг и 5 миль на восток. Курс — 153 градуса. Скорость яхты 8—9 узлов. Ветер 24—30 узлов WNW. Еще рано менять курс и делать поворот. При таком направлении ветра яхта пойдет курсом 70—80 градусов, а вот когда ветер зайдет на 300—310 градусов, тогда можно повернуть. Хоть и трудно, но можно будет идти 90 градусов.

Старший сын Оскар сообщает по компьютеру, что в районе 55 градусов южной широты со спутника был замечен айсберг.

Выход в точку 53° 30' — Ю. Ш. 169° — В. Д., что на 50 миль южнее острова Кэмпбелл. Небо все затянуло тучами, холодно. Ветер усиливается до 35 узлов. Ночью при таком ветре сложно делать переброс парусов, особенно грота.

Там, на суше, когда я возвращаюсь из своих экспедиций, я строю храм. Его я заложил возле Сергиева Посада. Я кладу кирпичи, затем камень и снова кирпичи, чтобы во славу Божию поднялись стены храма, а затем и купол с золотым крестом. В этом храме спасется каждый, кто ищет Бога. Свод моего храма опирается на перила. Он смыкается над головой у тех, кто войдет в мой храм и там найдет, в чем суть покоя. Для меня же она в добросовестно сделанном деле, в выстроенном храме.

Я устал перечислять свои грехи. Я слишком стар, чтобы надолго уходить в океан. За эти годы я потерял друзей, врагов, и печальный свет пустоты светит мне по курсу моей яхты. Я подолгу не вижу людей, а когда возвращаюсь, вижу, как люди толпятся вокруг золотого тельца. Мы как будто живем не в XXI веке, а как варвары на заре веков.

Люди считают меня честолюбивым и осуждают меня. Не осуждайте честолюбие, поймите, оно движет желанием созидать. Лично я осуждаю зависть. От зависти рождаются только интриги, а интриги — это ги-

бель для всех людей. Мы, православные, по сути своей не должны быть интриганам. Надо приучить себя быть на равных со всеми и делить свой хлеб с каждым.

Вот, например, я пришел в дом к своему сопернику по творчеству и сел за его стол. Он вытер стол, поставил на печь чайник. Он счастлив моему приходу, и, хотя в нас есть соперничество, в нашем общении нет места зависти. Разве фундамент храма упрекает замковый камень за то, что тот держит свод? Разве ключ свода храма презирает фундамент?

И вот, я и мой соперник по творчеству и по спортивным рекордам, мы сидим друг против друга, как равные. Только такое равенство я признаю исполненным долгом. Я хочу научиться его технике писания картин, узнать, какие краски он применял в своих успешных творениях. И он делится со мной этими секретами. Я внимательно выслушиваю ответ и благодарен, что этот человек принимает меня как гостя. Он наливает мне горячий чай, и сердце мое оттаивает любовью.

10 февраля 2008 года

Тихий океан.

Господи, Иисусе Христе, спаси и сохрани меня, грешного, на этот день. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь!

53° 49' — Ю. Ш.

152° 08' — В. Д.

Барометр — 1010 мбар.

Ветер — 30—40 узлов. WVV — 300 градусов, курс яхты — 179 градусов.

Идет мелкий дождь. Сделал поворот. Планирую пройти к югу от острова Маккуори (Macquarie Island). До него 221 миля — один день пути. Принял решение идти в точку 55° 44' — Ю. Ш. и 158° 27' — В. Д. Остров Маккуори хочу оставить с левого борта. Все хорошо, но только слишком далеко я забираюсь на юг. Ветер стихает понемногу.

До намеченной точки осталось 160 миль курсом — 113 градусов. Это 18—20 часов пути.

От австралийского порта Олбани до мыса Горн — 6841 миля. От мыса Горн до Олбани — 7040 миль. Итого примерно 14 тысяч миль. До островов Антиподов (Antipodes Islands) — 900 миль, 5 дней пути при скорости 6—7 узлов. Курс — 83—85 градусов.

Мыс Горн — середина пути в моем путешествии, но добраться до него — тяжелое испытание.

Ночь прошла, настал следующий день, серый, печальный. Небо обычное, дует свежий западный ветер. Я поднял все паруса и принялся за уборку каюты.

Полутру подошли дельфины. Издали казалось, что кусок океана вдруг стал живым. Как будто спина громадной змеи поднималась из воды и опускалась опять в воду. А когда яхта подошла ближе, я увидел больших с белыми животиками дельфинов. Они выпрыгивали из воды на целый метр, а то и выше, точно их выталкивала оттуда какая-то чужая сила, и потом падали назад, оставляя за собой фонтаны брызг. Целое стадо этих созданий прошло мимо левого борта яхты и исчезло на западе, играя и плескаясь в воде.

К обеду ветер посвежел и океан стал почти бурным. Весь день в воздухе стоял туман, но иногда его разгонял ветер, и тогда виднелось ясное небо — дремоты моей как не бывало. Чего я жду от погоды? Телесного отдыха после частой перемены галсов. Дал отдых телу, и радостным делается одиночество.

Сын Николай!

Принимать и брать — не одно и то же.

Если не будет у тебя врагов, ты не раскроешь свой талант и величие человека.

А стать человеком нелегко. Как говорит китайская мудрость: «Лебедь, пролетая над озером, оставляет после себя шум крыльев, человек, проходя через жизнь, оставляет после себя имя».

Я не экономлю время. Я не радуюсь, когда прихожу с плавания и вижу, как люди сдělались толще, настроили себе дворцы, хоромы вместо храмов и кичатся своим счастьем. Это достойно только презрения.

Всегда Ангел-хранитель мой летит над мачтой моей яхты и, как надзиратель властный, как некий обвинитель законный, смотрит и по праву, и по справедливости меня обвиняет и обличает за мои поступки и грехи земные. Я читаю в его взоре, что он при жизни моей призван осудить меня на позор и обещает скорбь бесконечных бед, и иссякнет милосердие Господне ко мне. И в какую бы дверь я ни стучался — не откроет и не поможет мне святой апостол Петр. Так как я не достигну цели своей. Узреть и ощутить милости скупой нашего Господа Бога Иисуса Христа.

«Страх жизнь спасает». Надо мной не всегда солнце сияло. Смысл всего, что пишу я, можно выразить очень коротко: там, на берегу, никто не ожидает, что